

Синий Король — Рейси Мунаката.

При виде появившегося синеволосого мужчины в голове Годзё Акихары мгновенно всплыли его имя и сопутствующая информация.

— Кажется, я явился как раз вовремя, — неторопливо произнёс Мунаката. Он мягко улыбнулся и поправил очки, развёртывая вокруг себя Святилище. Его взор скользнул по застывшим в секундной передышке Акихаре и Микото Суо.

Увидев новоприбывшего, Суо разочарованно цыкнул. Похоже, продолжить драку не удастся. Ему редко попадались противники с настолько похожим стилем боя — те, на ком можно было выплеснуть скопившуюся внутри ярость, — но теперь моменту пришёл конец.

— Всё, расходимся. Тоска смертная, — буркнул Суо.

Он послушно подавил бушевавшую вокруг силу, и парящий в небесах над его головой Дамоклов меч медленно растворился в воздухе.

Убедившись, что Микото усмирил своё пламя, Мунаката перевёл взор на Годзё Акихару.

Акихара окинул его нечитаемым взглядом алых глаз. Дамоклов меч Синего Короля выглядел на удивление целым и невредимым.

— Хочешь сразиться? — прямо спросил Акихара.

Мунаката посмотрел на беловолосого юношу, чьего имени не было ни в одной базе данных — чистейший призрак без документов и прошлого. На губах Синего Короля заиграла едва заметная вежливая улыбка.

— Прошу прощения, но сейчас я излишне занят для подобных развлечений.

Это был вежливый, но вполне недвусмысленный отказ.

— В отличие от некоторых, у меня нет возможности тратить дни исключительно на еду и драки.

А это уже была откровенная шпилька в адрес Суо, чей распорядок дня действительно не отличался разнообразием и состоял в основном из сна, перекусов и потасовок.

Суо лишь молча закатил глаза. При чём тут вообще он?

Несмотря на показную лень и вечное безразличие, Суо Микото на самом деле видел людей насквозь. Он прекрасно расслышал яд в голосе Мунакаты, но просто не счёл нужным реагировать. Вместо этого он неторопливо вытащил из кармана помятую пачку своего неизменного «Мальборо», зажал губами одну сигарету, а затем протянул пачку Годзё Акихаре.

Суо коротко кивнул, без лишних слов предлагая составить компанию.

Когда-то, в бытность свою грозным Владыкой Демонов, Акихара баловался человеческим табаком, но теперь эта привычка осталась в далёком прошлом.

— Не стоит. Сатору вредно этим дышать, — отказался он.

Пассивное курение вредит детям — к такому непоколебимому выводу Акихара пришёл после досконального изучения книг по воспитанию. И пускай организм мага-дзюцуси был несравнимо крепче, чем у обычного человека, и Сатору вряд ли мог подхватить какую-нибудь заразу от сигаретного дыма, Акихара предпочитал не рисковать. Здоровье брата превыше всего, а без табака вполне можно обойтись.

Суо лишь удивлённо приподнял бровь, невнятно хмыкнул и убрал пачку обратно.

Мунаката наконец нашёл паузу в их ленивом диалоге, чтобы вернуть разговор в деловое русло.

— Боюсь, нам придётся воздержаться от поединков, господин Годзё, — произнёс Синий Король, переходя к официальной части. — Согласно чрезвычайному положению о надзоре за эсперами... господин Годзё Акихара, вы обязаны проследовать с нами для прохождения проверки и задержания сотрудниками Четвёртого отдела по работе с гражданским населением Бюро судебных дел Токио. Прошу вас не оказывать сопротивления.

Обнажённый клинок в руке Мунакаты и сияющий в небесах Дамоклов меч недвусмысленно намекали, что это не вежливая просьба, а прямой приказ. И пускай подобная угроза мало что значила для человека, способного на равных сражаться с Красным Королём, Мунаката обязан был соблюсти протокол.

— Начать эвакуацию! Оцепить район! — донёсся сзади чёткий, уверенный голос.

Пока трое лидеров вели напряжённые переговоры, бойцы «Скипетра 4», прибывшие на бронированных автомобилях, уже вовсю разворачивали операцию. Под руководством вице-капитана Сэри Авасимы они быстро выводили из опасной зоны зевак и перекрывали подступы к полуразрушенной площади.

— О, Авасима-тян! — приветливо улыбнулся Кусанаги Идзумо, стоявший чуть в отдалении

вместе с остальными ребятами из «Хомры».

Он попытался сделать шаг навстречу проходящей мимо девушке, но дорогу ему мгновенно преградили бдительные гвардейцы в синей форме.

— Стоять. Что вы задумали? — с подозрением спросил один из офицеров «Скипетра 4».

— Да ничего я не задумал, — с самым невинным видом развёл руками Кусанаги. — Неужели просто поздороваться со старой знакомой теперь считается преступлением?

Синий гвардеец нахмурился, явно собираясь напомнить, что они только что разнесли половину жилого квартала, но Авасима вовремя вмешалась, жестом приказав подчинённому опустить оружие.

— В чём дело? — ровно спросила она, подойдя ближе.

Как фактический управляющий делами «Хомры», Кусанаги сразу перешёл к сути:

— Скажи, у вашего «Скипетра 4» есть хоть какие-то зацепки по поводу нового Бесцветного Короля?

Предыдущим Бесцветным Королём был Ичигэн Мива — тихий, добродушный старик, который предпочитал вести уединённый образ жизни и вмешивался в дела мира лишь по личной просьбе Золотого Короля из Башни Михашира. Но нынешний преемник...

Вспомнив рассказ Татары Тоцуки, Кусанаги помрачнел.

— Этот ублюдок только что пытался застрелить Тоцуку. Он явно нацелился развязать войну и спровоцировать «Хомру».

Если бы не поразительное вмешательство Годзё Акихары, к моменту их прибытия Тоцука лежал бы здесь бездыханным телом.

Сэри Авасима не сумела скрыть изумления. Появление Бесцветного Короля, да ещё и начавшееся с покушения на одного из ключевых членов Красного клана, было тревожным предзнаменованием.

— Нам ничего не известно о личности нового Седьмого Короля, — качнула она головой. — Но если появятся новости, я сообщу.

— У нас сохранилась запись с его лицом, так что... — начал Кусанаги, но не успел договорить.

В самом центре оцепленной площади внезапно взметнулась колоссальная волна чистой энергии. Синий Король, Рейси Мунаката, высвободил свою ауру на полную мощность, однако в то же мгновение земля содрогнулась от ответного удара — в небо ударил иссиня-чёрный столп первобытной тьмы, по своей мощи превосходящий любое проявление королевской силы.

Мунаката всё же решился применить силу. Но в отличие от Суо Микото, жаждавшего лишь выплеснуть ярость в честном бою, Синий Король преследовал практическую цель: подавить Акихару и упрятать его под замок.

— Брат! — звонко выкрикнул Сатору.

Мальчик не сомневался в силе Акихары, но вид того, как его единственный защитник вынужден биться со вторым Королём подряд, заставил его сердце сжаться от тревоги.

В рокоте осыпающегося бетона и треске сталкивающихся энергий этот тихий детский голос должен был бесследно утонуть. Но для Акихары он прозвучал громче любого грома.

Он не мог проигнорировать брата.

Желание затянуть поединок и прощупать пределы Синего Короля мгновенно испарилось. Акихара перестал сдерживаться. Дремлющие доселе остатки его истинной мощи хлынули наружу с такой яростью, что лицо Мунакаты мгновенно побледнело от колоссального давления.

Стоявший неподалёку Суо Микото тоже изменился в лице.

«Этот малец, оказывается, дрался со мной вполсилы?»

Открытие заставило Красного Короля невольно напрячься.

На самом деле Акихара всё ещё не выложил до конца — лишь слегка приоткрыл заслонку своего истинного резервуара. Но стоило ему приготовиться завершить этот бой одним сокрушительным ударом, как прямо перед ним соткался из воздуха беловолосый юноша в лиловом одеянии.

Это был дух Дрезденской плиты — само воплощение Воли мира.

— Сила, которую ты высвобождаешь, превышает критический порог этого мира, — раздался его монотонный, лишённый эмоций голос.

Если бы Акихара перешагнул эту черту, само пространство начало бы рушиться и рваться по швам. Именно поэтому Воля мира решила лично вмешаться и воззвать к разуму незваного гостя.

— Пожалуйста, остановись, — юноша протянул бледную руку, преграждая Акихаре путь.

Мунаката, судорожно просчитывавший варианты защиты против лавинообразно растущей мощи противника, ошеломлённо замер при виде неожиданного защитника.

— Кто ты?.. — тихо спросил Синий Король.

Он никогда не видел этого юношу, но внутри него затрепетало странное, почти священное благоговение. И не только у него — стоявшего поодаль Суо Микото охватило точно такое же чувство.

Дрезденская плита существовала с незапамятных времён, но её дух ещё ни разу не являлся обитателям этого мира во плоти. Лишь угроза неминуемой гибели всего сущего от рук чужака заставила его пробудиться.

— Я — сознание этого мира, — впервые обратился дух к ошеломлённым Королям. — Тот, кого вы называете Дрезденской плитой.

Слова звучали дико и абсурдно, а само его появление казалось невозможным чудом, но ни Суо Микото, ни Рейси Мунаката даже не подумали усомниться. Глубоко внутри они знали: перед ними истина.

Воздух задрожал от низкого гула.

Дамоклов меч Красного Короля материализовался сам собой, вопреки воле хозяина. Он завис в небесах и запел в унисон с мечом Синего Короля — они резонировали на одной частоте, словно приветствуя своего создателя и прародителя. Эта песнь клинков была неопровержимым доказательством: перед ними стоял сам источник их королевского величия.

Глядя на вибрирующий в небе клинок, Мунаката медленно опустил оружие. Его лицо на миг отразило крайнее смятение.

— Если ты и есть Плита... почему ты скрывался всё это время? Почему никто из нас никогда не видел тебя?

Акихара хмуро наблюдал за происходящим. Он мгновенно понял уловку духа: осознав, что упрямого Владыку Демонов переубедить не удастся, тот просто заставил пойти на попятную его противника.

А драться с тем, кто потерял всякое желание сражаться, Акихаре было попросту скучно.

Поняв, что его обвели вокруг пальца, бывший Владыка Демонов раздражённо цыкнул и отвесил духу Плиты короткий, увесистый пинок.

— Эй, ты!.. — от неожиданности Мунаката даже растерял весь свой придворный этикет, но дух мягко остановил его жестом.

— Всё в порядке, у меня нет физического тела, — бесстрастно отозвался он.

В конце концов, если не дать этому монстру из другого измерения выплеснуть накопившееся раздражение, он мог в самом деле разнести весь этот мир на кусочки. На фоне возможного апокалипсиса один безвредный пинок казался духу ничтожной платой.

Суо Микото не выдержал и негромко усмехнулся. Этот наглый беловолосый юнец определённо приходился ему по душе — в его бесцеремонности было что-то до боли знакомое.

— Брат!

Прятавшийся неподалёку Сатору, который во все глаза следил за битвой с помощью Шести глаз, сразу понял, что бой окончен. Проигнорировав предостерегающий крик Татары Тоцуки, мальчик пулей помчался через площадь прямо к Акихаре.

— Эй, малец, стой! — крикнул один из офицеров «Скипетра 4» и попытался перехватить ребёнка, но его ладонь бессильно скользнула по невидимой преграде в паре сантиметров от тела мальчика. — Стрейн?..

— Сила, не позволяющая никому приблизиться... — негромко пробормотал Мунаката, внимательно наблюдая за тем, как ребёнок уткнулся личиком в одежду Акихары и мёртвой хваткой вцепился в его полы.

— Что стряслось? — спросил Акихара.

Заметив, что младший брат выглядит темнее тучи, он ласково ущипнул его за надутую щёку. Сам Акихара после недавней потасовки был изрядно припорошен пылью, а поскольку Техник Безграничности он не пользовался, его одежда кое-где испачкалась. Не желая пачкать Сатору, он не стал поднимать его на руки, лишь позволил крепко обнимать себя за пояс.

Сатору промолчал. На его личике читалась гремучая смесь из злости, растерянности и какой-то детской обиды, природа которой была неясна ему самому. В итоге он лишь мотнул головой:

— Ничего.

Акихара мысленно вздохнул. Как бы прилежно он ни читал руководства по воспитанию, загадочная душа человеческого детёныша всё ещё оставалась для него неразрешимой загадкой. Не зная, как подступиться к этим сложным эмоциям, он просто ласково потрепал Сатору по щекам ещё раз, окончательно превратив его в чумазого, недовольного котёнка.

Вслед за пробежавшим Сатору к центру площади потянулись и остальные. Члены «Хомры» сгруппировались позади своего Короля, Микото Суо; бойцы «Скипетра 4» выстроились ровными шеренгами за спиной своего капитана, Рейси Мунакаты.

— Капитан, — негромко обратилась к Мунакате подошедшая Сэри Авасима. В её обычно холодном и собранном голосе сквозило непривычное замешательство. — Из Башни Михашира... только что пришло срочное сообщение от Золотого Короля. Он требует вашего немедленного присутствия. А также... присутствия Красного Короля и этих троих.

Авасима бросила осторожный взгляд на Акихару, притихшего Сатору и таинственного беловолосого духа Плиты, чьё лицо казалось ей смутно знакомым, но чьего имени она не знала.

Золотой Король крайне редко созывал совет Королей без веской причины, но сегодняшние события выходили за любые рамки нормального. Авасима даже на секунду усомнилась, не был ли этот приказ на её терминале чьей-то изощёренной фальшивкой.

Но все сомнения развеялись, когда сквозь кордон «Скипетра 4» беспрепятственно проехал тонированный чёрный минивэн.

Дверь автомобиля скользнула в сторону, и наружу вышел мужчина в строгом костюме и характерной фарфоровой маске золотого кролика.

Это был один из «Кроликов» — верных слуг Второго Короля, Золотого Короля Дайкаку Кокудзёдзи.

— Доброй ночи, господа, — вежливо произнёс мужчина. Он изящно поклонился присутствующим и спокойным, размеренным голосом объявил: — Я прибыл по личному распоряжению Владыки. Синий Король, Красный Король, а также двое гостей из иного мира и воплощение Дрезденской плиты — наш господин приглашает вас в Башню Михашира для аудиенции.

— Гости из иного мира?..

— Воплощение Плиты?..

Шёпот удивления мгновенно прокатился по рядам обеих группировок. Никого уже не волновал сам факт вызова к Золотому Королю — все взгляды скрестились на загадочной троице.

Присутствующие здесь эсперы и вассалы Королей сразу принялись гадать, кто из стоявших перед ними является пришельцем, а кто — воплощением Плиты.

Обладая обострённым чутьём на силу, Короли и их вассалы быстро сопоставили энергетические сигнатуры и безошибочно определили, кто есть кто.

— Серьёзно? У Плиты есть человеческий облик? Она что, материализовалась? А пришельцы... Реально существуют другие миры? Они что, инопланетяне? — не удержавшись, в полный голос затараторил кто-то из толпы.

Даже самые хладнокровные из присутствующих едва сдерживали эмоции. Пожалуй, лишь вечно сонный Суо Микото, маленькая Анна, интуитивно предвидевшая подобный исход, да безупречно дисциплинированный Рейси Мунаката сохраняли внешнее величие. У остальных же от удивления сигареты выпадали изо рта, а руки невольно ложились на эфесы мечей.

— Каким образом Владыка узнал о случившемся здесь? — спросил Мунаката у посланника в золотой маске.

— Прошу прощения, мне это неизвестно. Наш господин не счёл нужным вдаваться в подробности, — ровно ответил Золотой Кролик.

— Я сам сообщил ему, — подал голос дух Плиты.

Несмотря на то, что он являлся средоточием Воли мира и духом самой Дрезденской плиты, его присутствие обычно оставалось неощутимым. Даже Короли не могли заметить его, пока он сам не желал раскрыться. Лишь пришельцы из другого измерения, Акихара и Сатору, смогли сразу, с первого взгляда распознать его истинную суть.

Все взгляды скрестились на говорящем.

У духа не было физического тела; он представлял собой сгусток чистой энергии, напоминающий человеческую душу, и в ночной темноте его силуэт мягко светился призрачным сиянием. Лицо юноши оставалось абсолютно бесстрастным.

— Этому миру необходимы перемены. Именно поэтому я попросил Золотого Короля созвать совет, — бесцветным тоном произнёс он.

Разумеется, в идеале на такой встрече должны были присутствовать все правители. Но разрушительная техника «Синего Сияния» Акихары забросила нового Бесцветного Короля в неведомые дали, а также тяжело ранила Зелёного Короля, Нагарэ Хисуи. Поскольку Серый Король сейчас был полностью занят заботой о раненом преемнике Зелени, духу пришлось довольствоваться лишь теми, кто был в силах явиться.

— Первый Король, Серебряный Король Адольф К. Вайсманн, также примет участие в совете, — добавил Золотой Кролик.

Пока он говорил, высоко в ночном небе над Токио величественный дирижабль «Химмельрайх» уже медленно менял курс, ложась на прямую траекторию к Башне Михашира.

— Прошу вас, господа, проходите в машину. Нам пора ехать, — вежливо распахнул дверь Кролик.

Акихара ещё сегодня днём договорился с духом Плиты, что заберёт энергию этого артефакта с собой. Так что его визит в Башню Михашира преследовал вполне конкретную цель — окончательно поглотить силу Дрезденской плиты. Он без малейших колебаний шагнул в салон просторного минивэна.

Сатору послушно последовал за ним.

— Сэри, оставляю площадь на тебя, — распорядился Мунаката.

Авасима вытянулась по струнке, готовая вместе с остальными бойцами «Скипетра 4» приступить к ликвидации последствий разрушений.

— Микото... — маленькая Анна Кушина робко потянула Красного Короля за край куртки.

Суо молча потрепал девочку по макушке, успокаивая её, после чего она отпустила ткань. Король развернулся и тоже сел в машину.

Внутри салона Акихара, чья сила только что бушевала на площади, вернулся к своему привычному взрослому облику, чтобы полностью исключить малейшую утечку энергии в окружающее пространство.

— Брат, а когда мы вернёмся домой? — тихо спросил Сатору, прижимаясь к его плечу.

Акихара мягко погладил мальчика по голове.

— Ты ведь сам хотел подольше погостить в этом мире. Почему вдруг передумал?

Он рассчитывал уладить все официальные дела уже сегодня, чтобы завтра целиком посвятить день совместным прогулкам и развлечениям.

— Тут скучно, — Сатору крепче сжал пальцами его одежду.

Конечно, путешествие по новому миру принесло ему немало радости, да и тренировки, на которых брат терпеливо учил его управлять «Синим Сиянием», были невероятно увлекательными, но...

Посмотрев на два прошедших сражения со стороны, Сатору внезапно осознал горькую истину.

Двери минивэна с тихим щелчком захлопнулись, отсекая их от внешнего мира. Машина плавно тронулась с места, направляясь к Башне Михашира. Сидевшие напротив Мунаката и Суо хранили молчание.

В повисшей тишине Акихара слышал негромкий, глухой голос брата:

— Здесь я никак не могу защитить тебя.

Он не мог драться плечом к плечу со своим братом. Не мог даже вмешаться, чтобы облегчить его ношу. И это бессилие ранило юного Годзё Сатору сильнее любого физического удара, оставляя в груди тяжёлое чувство сокрушительного поражения.

<http://bllate.org/book/19395/2004709>